

ДМИТРИЙ ИВАШИНЦОВ

Главный редактор альманаха «Русский мир»

Так получилось, что в этом выпуске мы публикуем материалы, связанные с двумя близкими по смыслу, но разделёнными временем, событиями. Первое — это тридцатилетие «Русского альманаха» (Париж, 1981 год), второе — нереализованный проект журнала «Славянский мир» Владимира Ивановича Ламанского (Петербург, 1895 год). И хотя совмещение их в одном номере альманаха — дело случая, но сам этот случай не случаен.

В чём же близость и в чём различие этих изданий?

Близость проистекает, прежде всего, из единства этнокультурного поля, единства языка. Различие — из основной задачи каждого издания.

Что касается журнала Ламанского, то он задумывался как орган, выражающий обширные геополитические ожидания российского общества конца XIX века — ожидания, насквозь проникнутого имперским самочувствием. Россия мыслилась как объединительная сила всего славянского мира, что предполагало мощное экспансионистское стремление к выходу за границы метрополии — распространение ценностей русского мира, его культуры и языка вовне, в духовно родственные миры.

Парижский «Русский альманах» явился, по точной оценке Игоря Сухих, коллективным высказыванием эмигрантов первой волны, очередным фрагментарным портретом русской литературы в изгнании. Время «Русского альманаха» — это период рассеяния и разделения, когда русский мир действительно вылился за свои исторические пределы и распространился по всем странам и континентам, но совсем не в том варианте, в котором это представлялось и об этом мечталось на рубеже веков.

С любезного разрешения одного из основных инициаторов и редакторов «Русского альманаха» Рене Герра мы сможем познакомить нашего читателя с некоторыми материалами этого уникального издания. Так, в этом выпуске в ознаменование 130-летия со дня рождения Бориса Константиновича Зайцева воспроизводится интервью, взятое у него Рене Герра накануне 70-летия Бориса Константиновича и опубликованное в «Русском альманахе» к 100-летию писателя. Публикуем мы также факсимиле статьи Б.К. Зайцева из сборника «Старые молодым», изданного в Мюнхенском издательстве ЦОПЭ в 1960 году. В седьмом выпуске альманаха будут воспроизведены другие материалы из «Русского альманаха: «Журнал Шаршуна» Михаила Андреевского, «Танец навсегда...» Сергея Лифаря и «Золотая книга» Николая Ульянова.

Время нашего альманаха — это время возвращения и собирания расколотых фрагментов русской культуры, без особой надежды на окончательный успех этого дела. Сам же альманах — попытка ответить на два основных вопроса:

- Что есть современный Русский мир как этнокультурный феномен?
- Как преодолеть разрывы в едином теле русской культуры?

Работа в этих направлениях подтвердила правильность выбранного подзаголовка. Мы говорим о пространстве и времени русской культуры как о некоем поле, единство которого ещё подлежит дальнейшей реконструкции. Нет никаких гарантий, что картинка когда-либо будет собрана или воссоздана до конца: определённые её части — и мы это прекрасно понимаем — утрачены безвозвратно.

Читатели, знакомые с первыми выпусками альманаха, вспомнят, что сначала мы позиционировали его как «площадку диалога, ...место, где каждый сможет внести свой вклад в сохранение и развитие русской культуры, словесности, философии, в пробуждение столь присущих русскому характеру совестливости, пытливости ума, стремлении найти ответы на самые сокровенные вопросы бытия». Во втором номере в редакционной статье «Возвращаясь к сути...» мы уточняем цель создания этой площадки. Это — «сохранение русской интеллигенции, создание условий для её духовного воспроизводства».

Погружение в материал, работа с авторами всё более выводили нас на задачу выявления системы координат, в которых живёт и развивается (со знаком плюс или минус) Русский мир. В то же время, занимаясь в определённом смысле формальными вещами, редколлегия работала над созданием специфического рубрикатора, отражающего проблемное и тематическое поле альманаха. Постепенно выяснялось, что координатная сетка, им задаваемая, меняется не только при достижении границ жанра, но внутри его в соответствии с масштабным эффектом.

Что должно помочь нам в наших усилиях?

Прежде всего правильно очерченное культурологическое поле. Необходимо отметить, что площадка «Русского мира» постепенно стала общим пространством и утратила те жёсткие структурные основы, которые мы закладывали в это понятие в 2000 году. Наше понимание Русского мира как этнокультурного континуума с взаимовлияющими, но не взаимозаменяемыми частями: культурной оболочкой и этническим ядром, — реализуется в упорном возвращении альманаха к «русскости» нашей культуры, при всей интернациональности её проявлений и источников.

Понятно, что этническое и национальное — разные вещи.

Этническое связано с архетипическим ядром и проговаривается в народной культуре: традиционных представлениях о мире, языке, стереотипах поведения, фольклоре и проч. В альманахе этническое ядро, по сути, начало проявляться только в «Народной письменности» и «Островах словесности».

Национальный Русский миръ — это развитый литературный язык, русская литература, государственность, общенациональная историческая символика... Национальную самоидентификацию может иметь вовсе не русский, по этническим корням, человек.

Взаимодействие и взаимовлияние этнического и национального — один из предметов исследования феномена Русского мира.

Возвращаясь к нашей основной миссии, как мы её понимаем — преодолению разрывов в едином теле нашей многострадальной культуры — следует отметить, что эти разрывы присутствуют повсюду.

Разрывы в пространстве... Рассеяние Русского мира по всей Земле (и вживую и могилами), зияющие провалы в культурном пространстве самой России.

Разрывы во времени... Разрыв поколений, перерезанные в советское время нити культурного наследования, выпадение из культурной памяти целых исторических периодов или подмена их мифологическими симулякрами.

Разрывы в культуре... Например, отношения между этническим и национальным явно характеризуются катастрофическим разрывом.

Разрывы в социальном пространстве... Разрывы в интеллектуальной традиции (в пространстве мысли)...

Что же является скрепами, способными противостоять разрушительным тенденциям?

Простые, но такие трудные для реализации принципы:

- любовь к ближнему;
- желание слышать другого;
- умение прощать.

То есть истинное, а не декларативное возвращение к основам русской культуры, Русского мира, его нравственной составляющей.